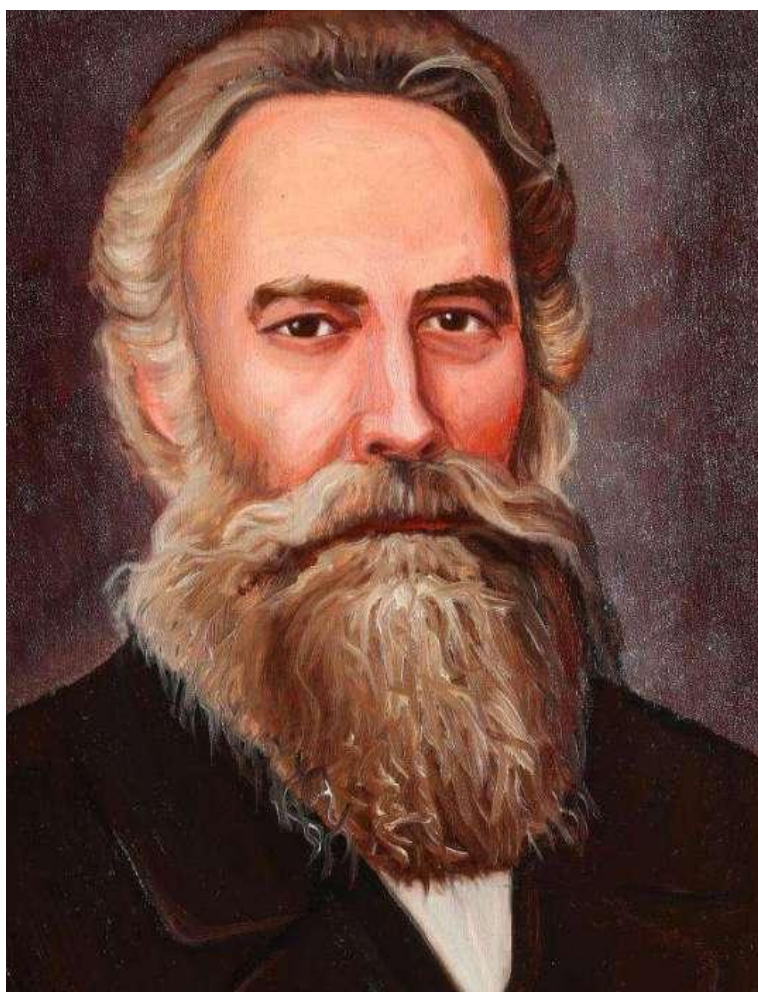

ПАРТА ЭРИСМАНА

ИСТОРИЯ. ПАРТА ЭРИСМАНА.

Наверное каждый помнит свою первую школьную парту. Одни думают о ней с нежностью, другие испытывают более грубые эмоции. Парты были с нами все школьные годы. А когда она появилась, и как менялась со временем? Рассказываем!

Школьные парты в современном понимании появились только в конце XIX века. До этого, в них просто не было надобности, ведь в школах детей училось не много, да и законов, обязывающих посещать учебное заведение не было. Многие с самого раннего возраста начинали помогать родителям, работать в поле, в мастерских, а позже и на фабриках. Только немногих счастливчиков сами родители или специально нанятые учителя обучали дома. Если же дети и ходили в школу, то учились за общими длинными столами в классах, а бедняки просто сидели на скамьях и писали на коленях. В древности ученики и писцы использовали глиняные, вощёные или деревянные дощечки, так было в древнем Риме, Греции и Египте. Намного позже в Европе появились первые специальные предметы мебели для учёбы и письма, это были конторки, поставцы, секретеры. Часто они снабжались множеством выдвижных ящичков и откидными крышками, что позволяло хранить внутри стола письменные принадлежности.

Необходимость в специальной школьной мебели появилась в конце XIX века. И вот почему. Образование в России стало массовым только после 1861 года, когда была проведена крестьянская реформа, упразднившая крепостное право. Во множестве стали открываться народные и крестьянские школы, росло число гимназий и реальных училищ, учеников в классах становилось всё больше. Тогда же стали заметны и негативные последствия учебы, их позже назовут школьными заболеваниями. Молодой петербургский офтальмолог, Фёдор Фёдорович Эрисман одним из первых предположил, что снижение остроты зрения и нарушения осанки у гимназистов выпускных классов связаны именно с образовательным процессом. Он же предложил изящный и простой способ предотвращения этих неприятных последствий. Фёдор Фёдорович разработал конструкцию школьной парты позволяющей ученикам сохранять оптимальное положение тела во время уроков

Скамья и стол этой одноместной парты были прочно скреплены между собой, столешница наклонена, невысокая спинка скамьи комфортно поддерживала поясницу, подставка давала упор ногам. Такая конструкция не позволяла сидеть неправильно. Сутулиться сидя за такой партой просто невозможно, расстояние для чтения и письма оптимальное. К тому же, новая парта была проста в производстве, и отличалась антивандальной конструкцией, сломать её, даже постаравшись было очень сложно. У неё не было острых углов и выступающих элементов, ученики не могли об неё пораниться. В 1870 году по высочайшему указу Александра II парты Эрисмана стали обязательными для всех образовательных учреждений России. Изготавливали их из дуба, выпускали в четырех размерах, для учеников разного роста и возраста.

Казалось, в парте идеально всё, но, через некоторое время обнаружились проблемы. Одноместные парты было сложно размещать в небольших помещениях, в основном это касалось сельских школ, где учеников было много, а классы не отличались просторностью.

Сельский учитель Петр Феоктистович Коротков предложил изменить конструкцию, увеличить длину, чтобы за партой могли сидеть два ученика. Ещё, он дополнил её откидной крышкой, крючками для ранцев, углублениями для чернильницы и ручек, предложил разместить под столешницей полку для книг.

Именно такой, усовершенствованный Коротковым вариант парты Эрисмана и стал с 1887 года «золотым стандартом» школьной мебели на целых 150 лет. И только в семидесятых годах прошлого века в школах стали появляться не парты а столы, с горизонтальными столешницами.

В наше время требования к учебной мебели строго регламентированы. Так, учитываются размеры, которые должны соответствовать росту ученика (например, ребенку ростом 130-145 см нужен стол высотой 58 см и стул с высотой сиденья 34 см, при росте 145-160 см, стол должен быть высотой 64 см, а стул – 38 см, при росте 160-175 см – 70 см и 42 см, а при 175-185 см – 76 см и 46 см соответственно). Регламентируется и порядок расстановки мебели в классе. Так, расстояние между столами и стенами, а также между рядами столов должно быть не меньше 50 см, от учебной доски до первого ряда столов – 240 см, а до последнего ряда столов – не более 860 см. Меньшие по размеру парты должны стоять ближе к доске, а большие – дальше от нее. В учебных помещениях нельзя использовать табуретки и скамейки вместо стульев, вся приобретаемая мебель должна иметь документы, подтверждающие соответствие требованиям Технического регламента Таможенного союза ТР ТС 025/2012 «О безопасности мебельной продукции».

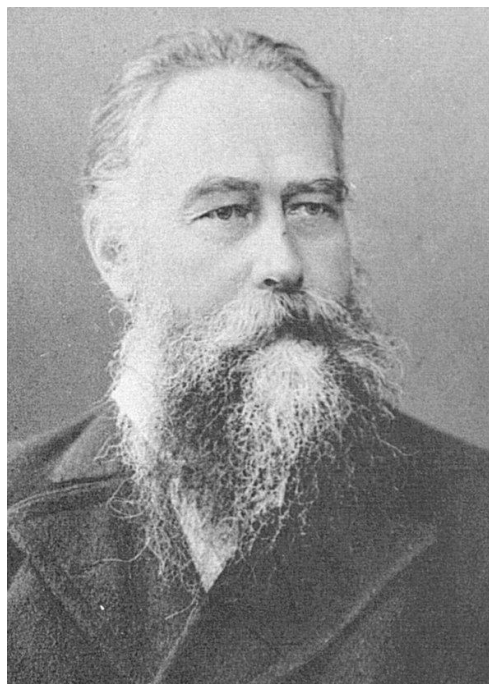
Как Фёдор Эрисман придумал школьную парту, которая простояла сто лет

Профессиональные болезни школьников — близорукость и нарушения осанки — беспокоили врачей ещё 150 лет назад. Швейцарец Фридрих Гульдрейх, который перебрался в Россию и принял православие под именем Фёдор Эрисман, придумал парту, которая не позволяла детям двигаться. И хотя по описанию это больше похоже на орудие пыток, сидевшие за партой Эрисмана вспоминают о ней с удовольствием.

Если в начале XIX века в России сомневались, нужно ли учить народ грамоте, то после крестьянской реформы 1861 года в стране начался педагогический бум. Повсюду открывались народные школы, учителя и мыслители спорили о программах и методиках. При этом никакой специальной мебели в классах не было: дети занимались за столами, сидели на стульях или скамьях.

На то, что такая мебель вредит здоровью, обратил внимание петербургский офтальмолог Фёдор Эрисман, урождённый Фридрих Гульдрейх. Он родился в Швейцарии, где получил медицинское образование и познакомился с будущей женой Надеждой Суловой. Она тоже училась медицине (в то время в России женщин в университеты не допускали) и стала первой русской женщиной-врачом.

Вместе супруги приехали в Россию. Гульдрейх принял православие, стал Фёдором Фёдоровичем и начал частную офтальмологическую практику. Тогда он обратил внимание, что зрение у учеников к выпускным классам часто снижается. Обследовав учеников 15 гимназий, в 1870 году он опубликовал работу «О влиянии школы на происхождение близорукости». А после придумал первую конструкцию парты, которая была названа его именем.

Фёдор Фёдорович Эрисман

За основу он взял расчёты швейцарского доктора Фарнера, который представил свою парту пятью годами ранее. Парта Эрисмана — это скреплённые между собой скамья и стол. Столешница наклонена: ученик, сидя ровно, видит книги и тетради под прямым углом. Скамейка заходит за край стола, спинка поддерживает поясницу, подставка даёт упор ногам.

Это была жёсткая конструкция: ученик не мог ни отклониться от стола, ни ссутулиться за ним. Сидеть можно было только в одном положении, но благодаря эргономическим расчётам это было удобно. Парты изготавливали из дуба и выпускали в четырёх (по некоторым данным — в семи) размерах. По указу Александра II их стали устанавливать во всех школах.

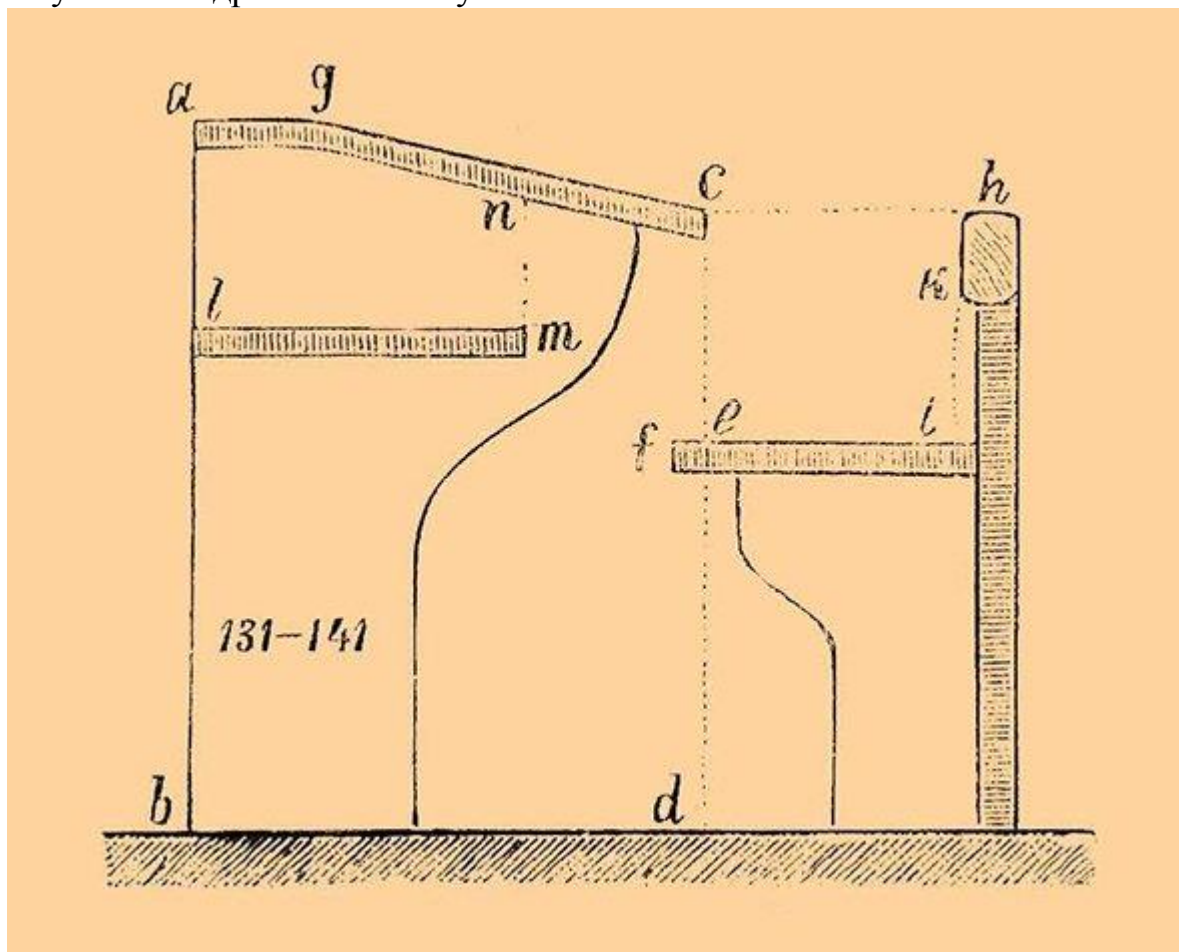

Чертёж учебного стола системы Эрисмана

Была одна проблема: одноместные парты стоили дорого и занимали слишком много пространства. Требовались большие классы, чтобы усадить всех учеников. 15 лет спустя проблему решил Пётр Коротков — сельский учитель, бывший студент, сосланный на Урал за революционную деятельность.

Он придумал сделать парту двухместной, а также добавил несколько важных мелочей: крючки для сумок сбоку, выемки для чернильницы и перьев, полку для книг под крышкой. Саму крышку Коротков сделал складной. Теперь ученик, вставая для ответа, не вылезал из-за парты, а одним движением откидывал вверх свою половину столешницы. В 1887 году Коротков получил патент на изобретение и медаль на Урало-Сибирской кустарно-промышленной выставке.

«У нас такие парты были в первом классе, а потом нас пересадили за обычные столы. Мы радовались, что теперь занимаемся „как взрослые“. Но на самом деле за партой было куда удобнее — сидеть, писать, а ещё — списывать! В парту мы складывали книжки и ранцы — они на полке отлично умещались. А когда перешли за столы, их стало некуда девать».

Фёдор Эрисман прославился не только как окулист и создатель парты. Он был одним из первых ученых-гигиенистов в России. Он исследовал состояние школ, фабрик и ночлежек, разрабатывал санитарные требования к условиям труда, руководил дезинфекцией в русской армии во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Преподавал на медицинском факультете Московского университета.

В 1896-м он вступился за студентов, арестованных во время волнений: они вышли на демонстрацию памяти жертв Ходынской трагедии. Десятки человек были арестованы, а после начались массовые аресты тех, кто требовал их освободить. Профессора Эрисмана уволили. После 30 лет жизни в России он вернулся в Швейцарию. Он заведовал городской санитарной частью в Цюрихе и умер в 1915 году.

Школьная парта Эрисмана пережила революцию и перекочевала в СССР. Правда, в 20-е годы посидеть за ней могли немногие: школ едва хватало для половины желающих. Нарком просвещения Анатолий Луначарский в 1920 году жаловался, что на один карандаш приходится 60 учащихся, а на одну чернильницу — 100 учащихся. Зато эти годы были временем экспериментов: совместное обучение, отмена домашних заданий и уроки политграмоты вместо истории. К концу десятилетия основные материальные проблемы решили, тогда же появились единые учебные программы.

Советская школьная парта 1940–50-х годов

Парты Эрисмана поставили не только в начальной, но и в старшей и вечерней школах. Ученики вставали, с грохотом откидывали дубовые крышки, педагоги из года в год тренировали детей тихо открывать парты. Именно их можно увидеть в советских фильмах примерно до середины 1960-х: «Друг мой, Колька!», «Весна на Заречной улице», «Дикая собака Динго», «Аттестат зрелости».

«Многие сейчас удивляются — как можно было за такими партами учиться, с них же всё скатывается! Но ничего с них не скатывалось, потому что советские парты были слегка шершавыми, ещё и во много слоев покрашенными. И сидеть было удобно. А потом, когда поставили стулья, острые углы стали рвать колготки».

К 1970-м годам парты стали удешевлять: делали не из дорогого дерева, а из ДСП, сократили размерный ряд, скамью заменили стульями. В последнем был только один плюс: классы стало легче убирать. Уборщиц в школах не было, порядок наводили сами ученики, а вымыть или просто подмести пол под монолитными дубовыми партами было практически невозможно.

В остальном же случилось то, против чего выступал Эрисман: ученики получили возможность отодвигаться от стола и менять позу, стали сутулиться: мебель зачастую не подходила по росту. Старинные парты сначала оставались в начальной школе, потом только в первых классах, а потом и оттуда исчезли. Был ещё промежуточный вариант, когда наклон столешницы регулировался железной ручкой. Но он не прижился. В фильме «Вам и не снилось» 1980 года стулья и парты уже современные, на металлическом каркасе и без наклона.

«Я пошёл в школу в 1969 году Латвии, и у нас были такие парты. Стояли они класса до 6-7. Были рассчитаны на рост примерно 150 сантиметров, поэтому к старшим классам за ними становилось тесно. А так было удобно. На внутренней стороне стола оставляли друг другу послания, договаривались

одновременно грохнуть крышкой, чтобы испугать учительницу. А ещё мы сами их чинили — на уроках труда».

Сегодня по СанПиН парты с наклонной столешницей должны стоять как минимум в начальной школе: «Основным видом ученической мебели для обучающихся I ступени должна быть школьная парта, обеспеченная регулятором наклона рабочей плоскости. Во время обучения письму и чтению наклон рабочей поверхности должен составлять 7–15°». А вот использовать скамейки вместо стульев правила не разрешают. Так что хотя и находятся мастера, готовые воспроизвести классическую парту по чертежам, пока она живёт в основном в музеях и старых фильмах.

Парты Эрисмана в советском фильме «Весна на Заречной улице»

Зато в школах стал появляться другой старинный предмет — конторка, стол для работы стоя. В XVIII–XIX веках такой использовали чиновники и служащие, а теперь и ребёнок, устав сидеть за партой, может сменить положение прямо во время урока.

КТО ИЗОБРЕЛ ПАРТУ?

В регистрации участников Урало-Сибирской промышленной выставки 1887 года в Екатеринбурге под номером сто пятнадцать значится: «Короткое Петр Феоктистович, сельский учитель из села Бруснятского, экспонирующий в кустарном отделе «парту своей работы».

...Об учителе Короткове, его судьбе и его изобретении рассказывает свердловский краевед заслуженный работник культуры РСФСР Аркадий Федорович КОРОВИН.

На Урало-Сибирскую промышленную выставку 1887 года в Екатеринбурге Петр Феоктистович Коротков, учитель из села Бруснятского, представил придуманную им самим школьную парту, за что получил диплом и патент, и был удостоен серебряной медали. На лицевой стороне медали изображен мудрец с раскрытой книгой, передним — читающий юноша; на оборотной стороне — слова «Урало-Сибирская научно-промышленная выставка в Екатеринбурге, 1887 год» вместе с лавровым венком опоясывают герб Пермской губернии.

Уже один этот повод «подстегивал» ринуться в поиск: что за человек, как жил, был ли исконно «нашим», уральским? С какого конца разузнавать о нем, какие документы прошлого столетия смотреть? Далеко не все люди, даже яркой судьбы, оставляют после себя ниточку, потянув за которую, можно представить их жизнь, как на ладони...

В Белоярском загсе сохранились записи Бруснятской церкви. 8 января 1897 года церковная книга засвидетельствовала смерть младенца Николая, сына «учителя из крестьян» Петра Феоктистовича Короткова. Значит, действительно, был такой учитель в Бруснятской школе. Жил здесь, трудился. Эта же запись помогла узнать, откуда родом П. Ф. Коротков: родился он в деревне Суково Вязниковского уезда Владимирской губернии.

Причины его переезда на Урал, казавшиеся поначалу загадкой, тоже объяснились. Студент Петербургского университета Петр Коротков активно участвовал в партии «Земля и воля». Его арестовали по процессу 18—25 января 1877 года и сослали в Пермь. Местом ссылки пермский губернатор определил село Бруснятское Камышловского уезда. Прожив в Бруснятах впроголодь два года, Коротков испросил разрешения стать учителем. В его послужном списке указано, что учительствовать он начал с 11 октября 1880 года.

Село Бруснятское, или Бруснята, стояло на хороших землях, нищим не слыло. Этим фактом и объясняется, что еще в 30-х годах XIX века в селе открылась частная школа — первая на территории нынешнего Белоярского поселка.

Екатеринбургское уездное земское собрание в октябре 1884 года рассматривало прошение учителя П. Ф. Короткова о желательном перемещении школы в другое здание. Учитель объяснял свою просьбу тем, что школа находилась в здании волостного правления — нередко дети слышали, как их отцов наказывали за недоимки... Но просьба эта осталась неудовлетворенной.

Народоволец Коротков, находясь в глуши, служил народу, чем мог. Здесь, в Бруснятской школе, и родилась простая школьная парта — та, что принесла учителю серебряную медаль и патент. В год выставки о парте писала газета «Екатеринбургская неделя». Упоминание об изобретении Короткова есть и в десятом томе «Записок Уральского общества любителей естествознания», подписанном к печати 30 ноября 1886 года, что дает основания утверждать — коротковская парта существовала к тому времени в натуре.

Медаль и диплом нежданно-негаданно «подняли акции» учителя Короткова: земство вынуждено было удовлетворить его просьбу о строительстве нового школьного здания

Земская комиссия в 1888 году приняла от подрядчика деревянное здание в восемь сажен длины, уплатив за строительство 864 рубля 10 копеек...

В истории школьной педагогики нет упоминания о том, кто изобрел школьную парту. Впервые в полный голос о классной мебели заговорил «учитель народных учителей» Н. Ф. Бунаков. В его труде «Школьное дело» читаем: «Вопрос о школьной скамье усиленно разбирался в печати 50—60-х годов прошлого столетия, и все главные принципы, которые следует класть в основу устройства классной мебели... были высказаны не только за границей, но и у нас уже в 60-х годах. С тех пор предложено и проведено в жизнь много нового, но все дальнейшие предположения касались почти исключительно второстепенных качеств классного стола». Этот труд Н. Ф. Бунаков писал в 1903 году и тогда же рекомендовал для школ парту Ростовцева и Шенка, в основу которой легла коротковская парта. Одно ясно: до Короткова в школах пользовались только столами.

Как сложилась дальнейшая судьба Петра Феоктистовича Короткова? Ему пришлось выдержать многолетнюю борьбу с местным священником. Победил... поп, преобразовав в церковно-приходскую школу местное земское училище. Реакция широким фронтом наступала на школы, поддерживаемая попечителями. Петр Феоктистович покидает Бруснята, и последние семь лет работает учителем Кунгурской земской школы Кисловской волости (ныне Каменский район). В Кунгурке он достроил здание земской школы.

Умер он 26 января 1907 года, прослужив учителем 25 лет.

Из журнала "Уральский следопыт", № 9 1977 года.

Юбилей школьной парты – 150 лет

В 2020 году исполняется 150 лет с момента изобретения школьной парты. Многие годы школьная парта была главным оборудованием в классе, без школьной парты и школьной доски невозможно было правильно организовать школьный процесс.

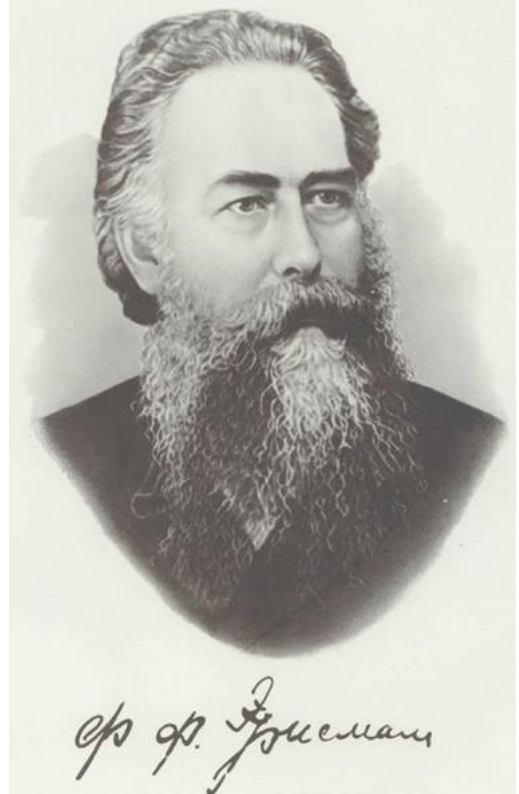

Памятник школьной парте в Варшаве

«Профессиональные» болезни школьников — близорукость и нарушения осанки — беспокоили врачей ещё 150 лет назад. Одним из первых, кто поднял эту проблему, был петербургский офтальмолог Фёдор Эрисман, урождённый Фридрих Гульдрейх, человек интересной судьбы. Он родился в Швейцарии, где получил медицинское образование и познакомился с будущей женой Надеждой Суловой. Она тоже училась медицине, и стала первой русской женщиной-врачом. Вместе супруги приехали в Россию, где Гульдрейх принял православие, стал Фёдором Фёдоровичем, и начал частную офтальмологическую практику. Он обратил внимание, что зрение у учеников к выпускным классам часто снижается. Обследовав учеников 15 гимназий, в 1870 году он опубликовал работу «О влиянии школы на происхождение близорукости», в которой прослежена и доказана зависимость появления глазных и телесных заболеваний от неправильного положения ученика за столом. А после придумал первую конструкцию парты, которая была названа его именем.

Надежда Прокофьевна Сулова

Фёдор Фёдорович Эрисман

«Правильная» школьная парта Эрисмана была изобретена в 1870 году. За основу он взял расчёты доктора Фарнера, который представил свою парту пятью годами ранее. Парты Эрисмана — это скреплённые между собой скамья и стол. Столешница наклонена: ученик, сидя ровно, видит книги и тетради под прямым углом. Скамейка заходит за край стола, спинка поддерживает поясницу, подставка даёт упор ногам.

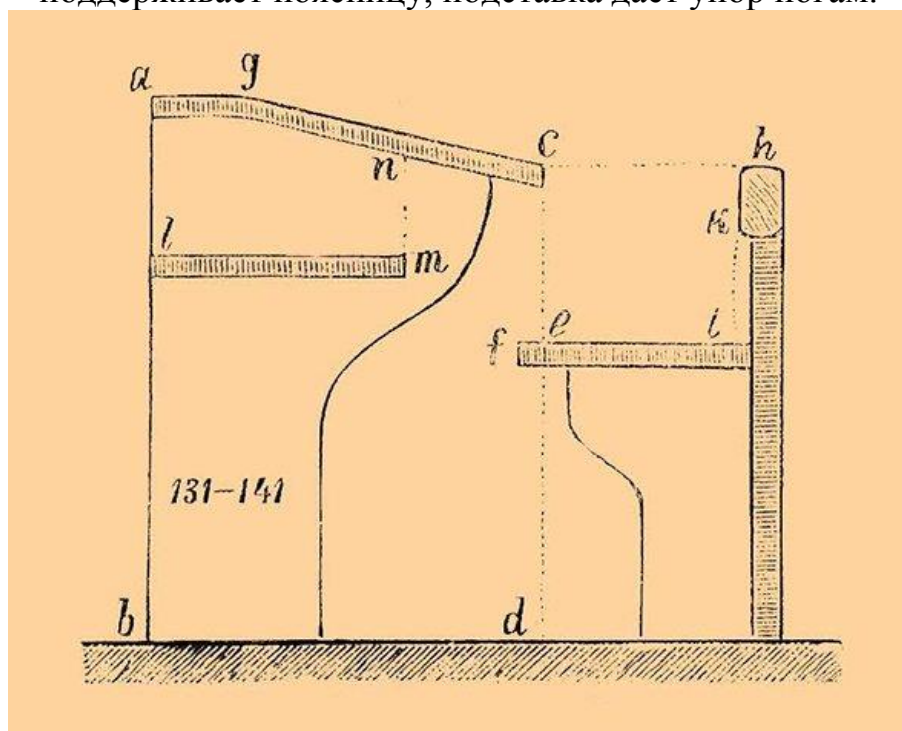

Чертёж учебного стола системы Эрисмана

Это была жёсткая конструкция: ученик не мог ни отклониться от стола, ни ссутулиться за ним. Сидеть можно было только в одном положении, но благодаря эргономическим расчётам это было удобно. Кроме того, конструкция парты предусматривает максимально правильное расстояние от глаз ученика до текста в тетради или книге в 30-40 см. Парты изготавливали из дуба и выпускали в четырёх размерах – под разный возраст учеников. По указу Александра II их стали устанавливать во всех школах.

Одноместные парты

Парта Эрисмана была одноместной, что создавало трудности с их размещением в тесных классах, особенно в сельских школах. И вот Петр Феоктистович Коротков, сельский учитель из Пермской губернии, бывший студент, сосланный на Урал за революционную деятельность, внес существенные изменения в конструкцию парты. Он сделал парту двухместной, а также добавил несколько важных мелочей: крючки для сумок сбоку, выемки для чернильницы и перьев, полку для книг под столешницей. А также придумал откидную крышку – теперь ученик, вставая для ответа, не вылезал из-за парты, а одним движением откидывал вверх свою половину столешницы. Парта Короткова демонстрировалась на Сибирско-Уральской промышленной выставке в 1887 года в Екатеринбурге и была удостоена серебряной медали.

Земская школа 1908-1912 годы. Ученики уже за двухместными партами

Конструкция парты Эрисмана оказалась настолько удачной, что не потребовала никаких изменений полтора века. Министерство здравоохранения СССР разработало в 1958 году методичку по мерам профилактики расстройств зрения у детей дошкольного возраста и в годы школьного обучения, в документе было отмечено благотворное влияние парты не только на зрение, но и на весь детский организм.

Правильная посадка школьника при чтении и письме

Тогда же, в 50-е годы, был разработан ГОСТ на изготовление этого предмета школьной мебели. Стандарт определял пять размеров парт – в зависимости от возраста ученика высота заднего края крышки стола от пола была от 54 до 78 сантиметров, а высота сиденья – от 32 до 48. То есть внимание к зрению и осанке школьников проявлялось на государственном уровне. Парты Эрисмана поставили не только в начальной, но и в старшей и вечерней школах. Именно их можно увидеть во многих советских фильмах.

Парты Эрисмана в советском фильме «Весна на Заречной улице»

В 1970-х годах парты стали удешевлять: делать не из дорогого дерева, а из ДСП, сократили размерный ряд, скамью заменили стульями. Случилось то, против чего выступал Эрисман: ученики получили возможность отодвигаться от стола и менять позу, стали сутулиться. Старинные парты сначала оставались в начальной школе, потом только в первых классах, а потом и оттуда исчезли. В результате мы получаем «современные» болезни многих школьников – близорукость и отклонение позвоночника. Но сегодня некоторые школы возвращаются к «правильным партам». Согласно СанПиН 2.4.2.2821-10 парты с наклонной столешницей должны стоять хотя бы в начальной школе: «Основным видом ученической мебели для обучающихся I ступени должна быть школьная парта, обеспеченная регулятором наклона рабочей плоскости. Во время обучения письму и чтению наклон рабочей поверхности должен составлять 7–15°» (использовать скамейки вместо стульев правила не разрешают). А классическую школьную парту сегодня мы можем увидеть в старых фильмах и музеях.

Советская школьная парта 1940–50-х годов

Феномен парты Эрисмана

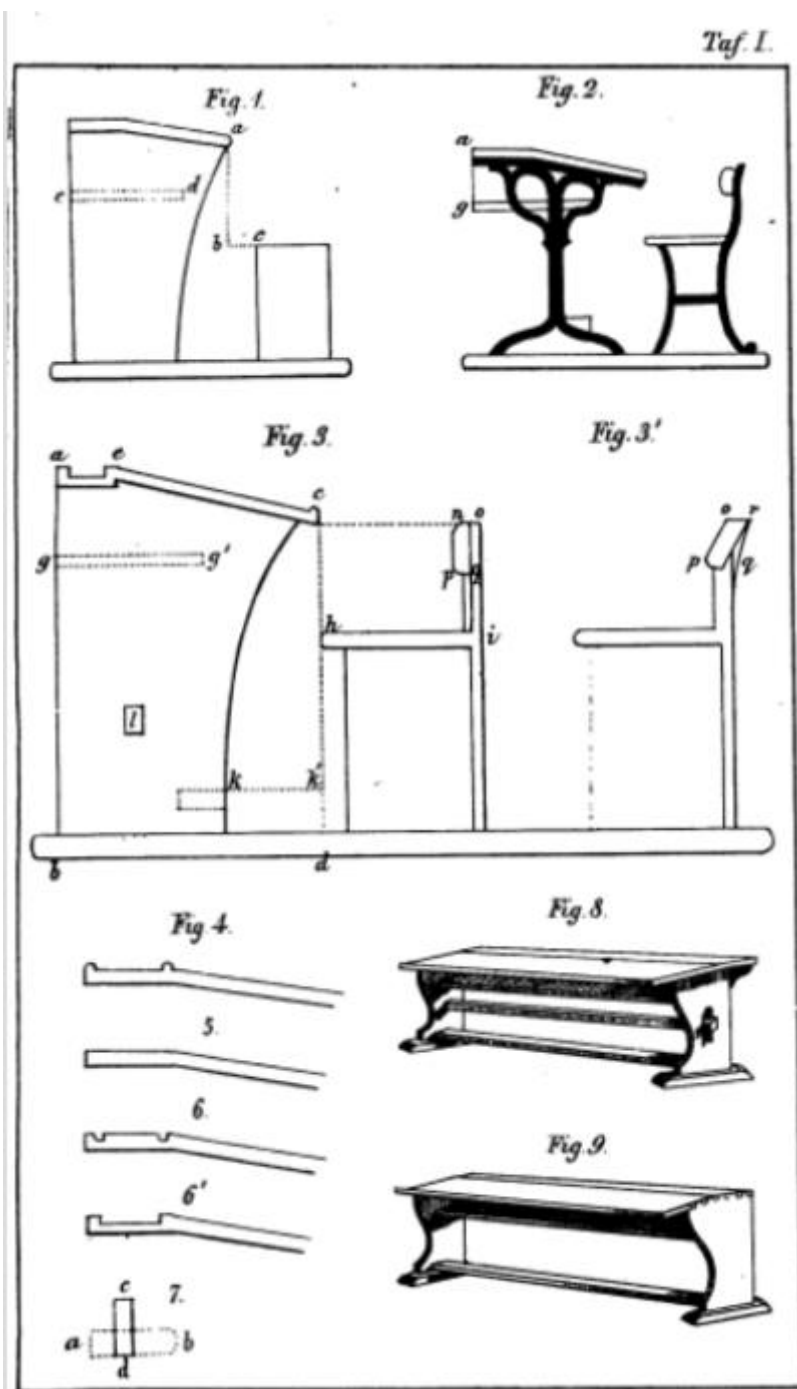

Те, кто жили и учились в Советском Союзе, наверняка помнят, что в школах в те времена стояли особого вида парты - с наклонной столешницей и цельной конструкцией, которая не позволяла изменить расстояние между сидением и столом. Я вот еще успел отучиться в начальных классах именно за такой партой.

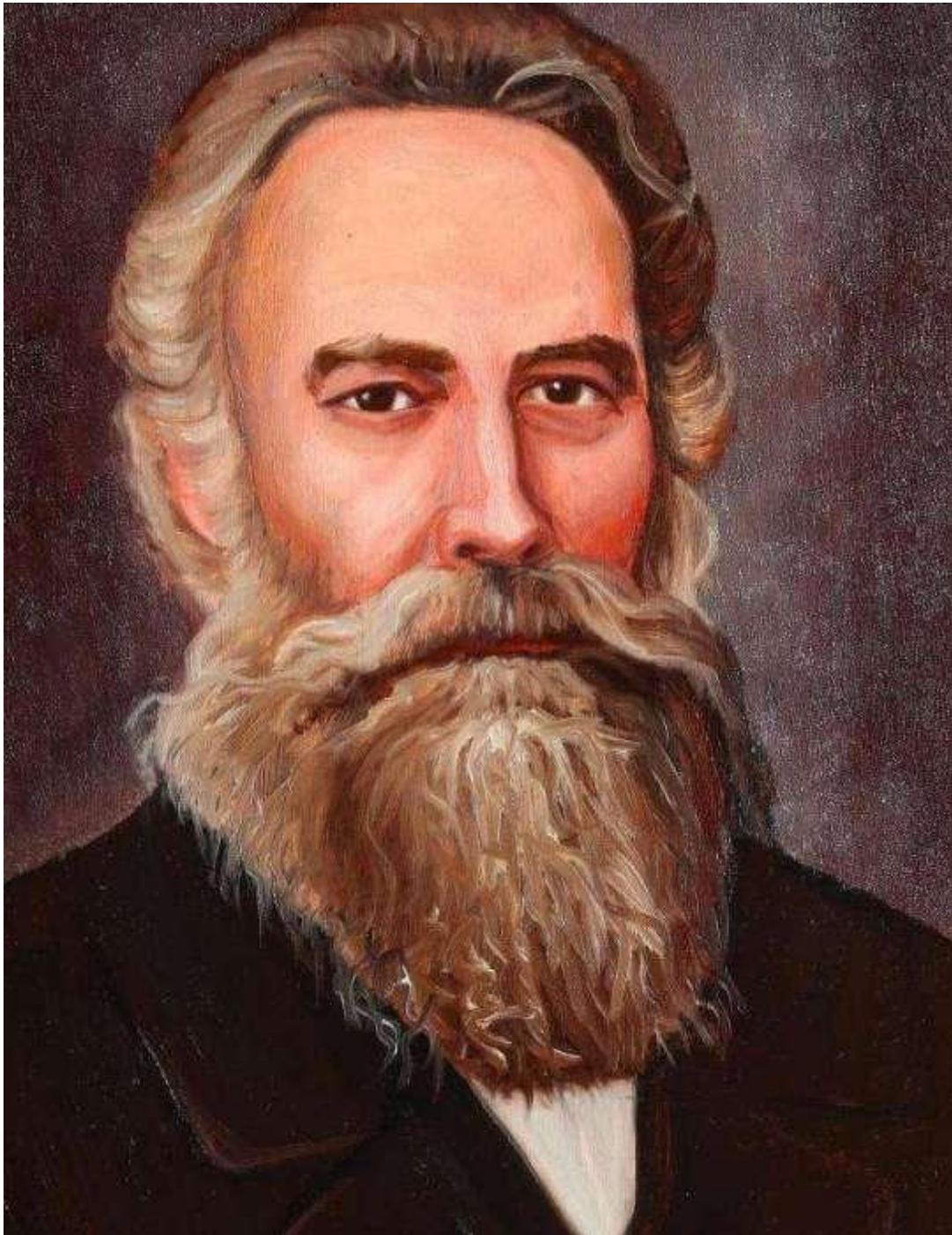
Однако несколько десятилетий назад от них стали отказываться, а не так давно внезапно о них вспомнили, желая, чтобы они вновь заняли место в классах. И решение такое неслучайно, ведь наклонная парта Эрисмана, которая придумана полтора столетия назад была и остается самой удобной и безопасной мебелью, за которой можно заниматься ученикам.

Справедливости ради, следует отметить, что подобная конструкция столов существовала очень давно: первые прототипы подобной мебели появились ещё в эпоху Возрождения, а позже он трансформировался в конторку или

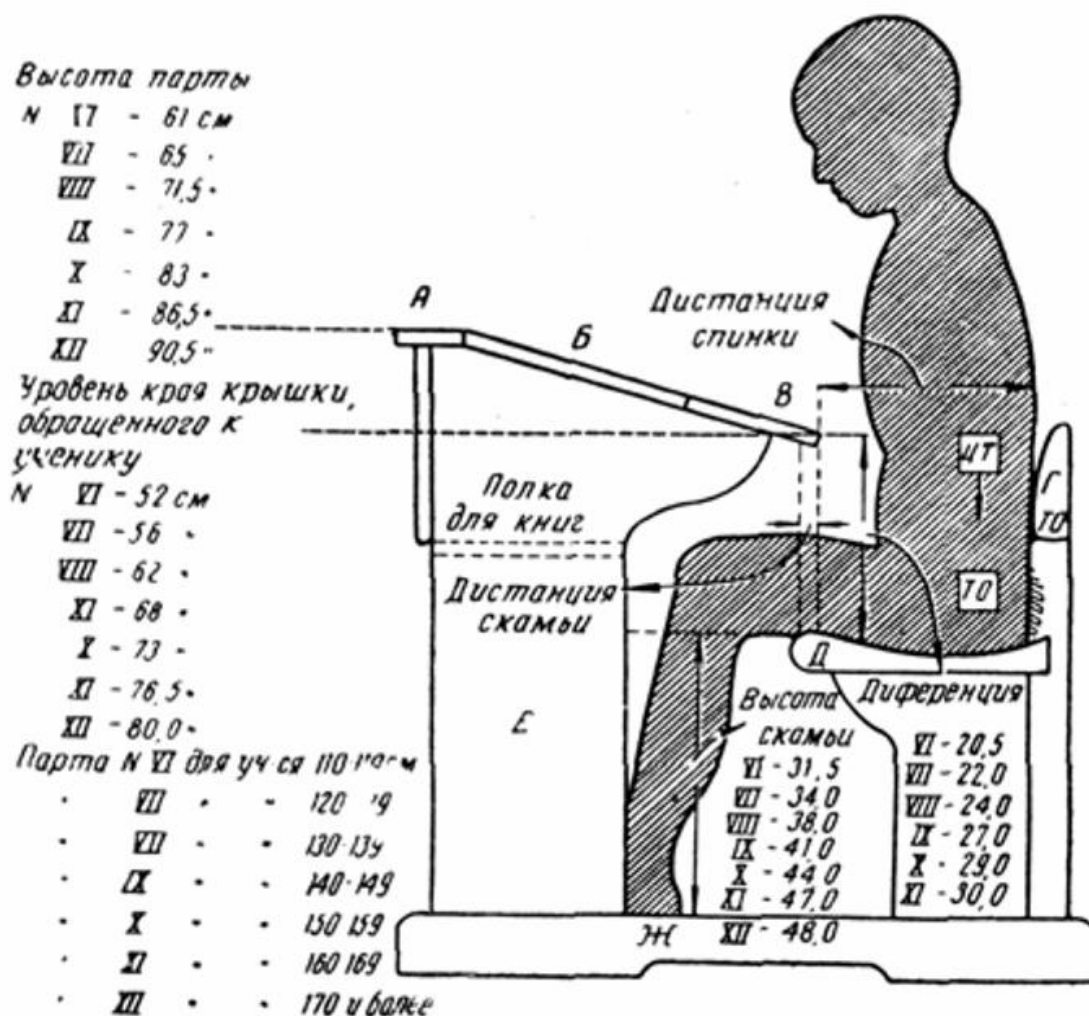
секретер, а уже затем — в школьную парту. В 1865 году швейцарский врач по фамилии Фарнер в одном из своих трудов представил чертеж школьной мебели, и считается, что именно на их основе уже свою концепцию предложил Эрисман.

Фёдор Фёдорович Эрисман - это известный во второй половине девятнадцатого века российско-швейцарский гигиенист. Ему было всего 28 лет, когда он опубликовал свой научный труд «Влияние школ на происхождение близорукости»: на ее страницах он представил анализ зависимости развития глазных и телесных заболеваний от неправильного положения ученика за столом. Исходя из собственных представлений и результатов исследований, он создал новую мебель, которая своей правильной конструкцией обеспечивала бы комфортные условия ученику для письма, чтения, рисования.

Среди конструктивных особенностей одноместной парты Эрисмана в первую очередь стоит выделить специальный наклон ее столешницы - она была расположена таким образом, чтобы текст можно было читать только под прямым углом. Кроме того, ученый, которые много лет посвятил лечению глазных болезней, принял во внимание и оптимальное расстояние для чтения — 30-40 сантиметров. Получалось, что ученик, который сидит за такой партой, просто лишен необходимости сутулиться.

Довольно быстро парту Эрисмана ввели в учебные заведения дореволюционной России. Правда, производить было ее довольно накладно, поэтому в те времена она в основном бытовала в элитарных школах и гимназиях. Однако история этой уникальной школьной мебели на этом не закончилась: буквально через несколько лет петербургский студент Пётр Феоктистович Коротков решил усовершенствовать концепт Эрисмана: парта стала двухместной, а также он придумал оснастить ее откидной крышкой, крючками для портфелей и полкой для учебников под столешницей. Претерпела изменения и сама столешница: именно Коротком решил расположить на ней углубления для чернильниц и два желобка для пера и карандаша.

После Октябрьской революции в стране изменилось очень многое, но школьных парт это особо не коснулось: в советских школах продолжили использовать наклонные парты Эрисмана. Несмотря на то, что прошло несколько десятилетий, они продолжали оставаться актуальными из-за своей исключительной функциональности и безопасности для здоровья учеников: конструкция школьной парты позволяла сохранять правильную осанку и не мешать работать соседу, а также отсутствие острых углов, выступающих частей крепёжных элементов значительно снижали риск травмирования ребенка

в

классе.

Больше пяти десятилетий парты дореволюционного врача Федора Федоровича Эрисмана повсеместно использовались в советских школах, однако позже их стали заменять на мебель других конструкций, хотя какое-то время старые столы еще продолжали использоваться в классах начальной школы. Казалось, что о партах Эрисмана забыли насовсем, однако не так давно отечественные чиновники задумались о возвращении старой-доброй мебели в классы, которую превзойти так никто и не смог все полтора века ее существования.

ИСТОРИЯ ПАРТЫ

Еще в раннем детстве, когда вы, ребята, читать не умели, а все книжки читала вам мама, вы наверняка слышали стихи замечательного детского поэта Агнии Львовны Барто (женщины-поэты не любят, когда их называют поэтессами, а потому мы будем называть их профессию в мужском роде). Среди написанных ею стихотворений есть одно, посвященное девочке-первоклашке.

Называется оно «Первый урок»:

Я на уроке в первый раз.

Теперь я ученица.

Вошла учительница в класс, -

Вставать или садиться?

Как надо парту открывать,

Не знала я сначала,

И я не знала, как вставать,

Чтоб парта не стучала.

.....

Я на уроке в первый раз,

Теперь я ученица.

На парте правильно сижу,

Хотя мне не сидится.

Мы его немножко сократили, но главные для нас сейчас строки – про школьную парту – оставили. Каждый ли из сегодняшних школьников знает, что такое настоящая школьная парта? Хотя многие, по привычке, называют стоящие в классе столы партами. А ведь больше 100 лет парта была спутником любого школьника от первого класса до получения аттестата зрелости!

В школах древности никаких особых парт и столов ученикам не полагалось. Школяры времен Древней Эллады или Рима писали на покрытой воском дощечке, пристраивая ее у себя на коленях.

В Средневековье и более поздние времена все ученики, находящиеся под началом учителя, усаживались за один стол. В некоторых странах они сидели на стульях, а на Руси, как правило, на деревянных лавках. Потом школьники стали заниматься на так называемом поставце – столике с откидной наклонной доской, за которой работали стоя. В школе эти поставцы не прижились, но из них со временем получилась канцелярская «конторка» (ее можно увидеть на рисунках и картинах XIX века) и хорошо знакомый вам секретер (за которым, правда, работают сидя на стуле).

Но уже к середине XIX века и учителя, и медики стали задумываться – а как сказывается на здоровье школьника сидение несколько часов подряд за не приспособленным для долгих занятий столом? Ведь такое неудобное положение очень вредно для позвоночника! Да и зрение от этого портится...

Первым к идее новой школьной мебели пришел знаменитый русский ученый, профессор Московского университета, специализировавшийся на гигиене человека, Федор Федорович Эрисман (его имя и сегодня носят многие медицинские учреждения). В своей работе «Влияние школ на происхождение близорукости», написанной в 1870 году, он не только вскрыл причины многих детских недугов, но и предложил конструкцию новой для своего времени школьной парты. Его проект образцовой школьной комнаты стал очень популярным.

Но парта Эрисмана поначалу делались одноместными. С одной стороны, это хорошо: никто ни у кого не мог списать, никто никому не мешал. Только вот стояли такие парты довольно дорого и занимали в классе много места. Поэтому в большинстве школ XX века использовались парты на двоих. Именно такой вариант предложил в конце XIX столетия бывший петербургский студент Петр Феоктистович Коротков, сосланный за участие в революционном движении «Земля и воля» в далекое уральское село Брусняты. Учителей на хватало, и ссыльному студенту разрешили заниматься с деревенскими мальчиками и девочками. Его проект школьной парты был удостоен в 1887 году серебряной медали на Урало-Сибирской кустарно-промышленной выставке.

Предложенная Эрисманом и усовершенствованная (точнее, изобретенная

заново) Коротковым школьная парта – это конструкция из дубовых (очень прочных) досок. В ней школьный стол был прочно соединен со скамейкой. Наклонная крышка парты откидывалась, под столом была подставка для ног, а скамейка поддерживала спину ученика, заставляя держать ее прямо. Так как ученики год от года становились старше, то парты производились для четырех возрастных групп. Со временем такие парты обзавелись отверстиями для чернильницы, книгодержателем и другими приспособлениями, стали выпускаться более разнообразными по размерам...

Больше 100 лет парты Эрисмана стояли во всех классах наших школ, постепенно совершенствуясь, но не изменяя основной идее. Но вот в 1970-е годы решили «усовершенствовать» школьную мебель: ведь это непорядок, когда современные дети вынуждены сидеть за партами, придуманными еще во времена Александра Второго! Однако создать что-то принципиально новое оказалось труднее, чем принять по этому поводу постановление правительства. А потому старые добрые парты просто заменили обычными канцелярскими столами и стульями. Подобная мебель не способствует сохранению здоровья школьников, и уж тем более – росту успеваемости. Есть, правда, передовые школы, которые могут себе позволить приобретение новой, практичной и правильной с точки зрения медицины мебели.

Но конструкторская мысль не стоит на месте. Существует множество проектов (разработок и даже реальных образцов) самых современных школьных парт, которые не только отвечают всем требованиям медицинской науки, но и включают в себя многие достижения науки и техники. Парты, растущие вместе с учениками, парты со встроенными в них компьютерами и даже интерактивные сенсорные парты, разработанные учеными Даремского университета, сочетающие функции клавиатуры и дисплея. То, что «напишет» ученик за такой партой, может тут же без труда «проявиться» на классной доске или за столом учителя. Внедрению всей новой техники препятствует только одно: такие парты пока еще весьма дорогие. И все же будем надеяться, что вам еще предстоит посидеть за такими чудо - партами. Ведь время и ученые работают на вас!

Детская энциклопедия. – 2010. - № 10 (Школьные истории)